

Неда

Skleněný
mústek
2015

Гнал

Давным-давно,
в неведомой дали

Неда Гнал

**ДАВНЫМ-ДАВНО,
В НЕВЕДОМОЙ
ДАЛИ**

**SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2015**

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Неда Гиал 2015

© Skleněný můstek s.r.o. 2015

ISBN 978-80-7534-029-0

Драгомира протирали от пыли старые книги, напевая какую-то старинную мелодию, которую ей в детстве пела мать. Ей нравилось, когда её посылали убирать библиотеку – в отличие от других девушек, её не пугали старинные мрачные залы, в которых свет факелов не достигал потолка. А кроме того она была там одна, без их постоянной болтовни и строгих окриков домоправительницы. Нередко, после того как она завершала уборку, она оставалась подольше, чтобы почитать. Поскольку умение читать было редким среди незнатных девушек, никто об этом не догадывался. А со временем, видя, что она единственная, кто с радостью этим занимается – остальные молоденькие служанки верили в чепуху о духах, якобы живущих там, или заклинаниях, излучаемых запрещёнными книгами о колдовстве – домоправительница просто отдала ей ключ. Теперь она могла прокрадываться туда по ночам и даже читать запрещённые книги, настороженно, вздрагивая при малейшем шорохе. Эти книги хранились в небольшой комнатушке, их не разрешалось открывать никому с тех пор, как чародейство было объявлено вне закона и все колдуны и ведьмы были или истреблены, или вынуждены спасаться бегством, с тех самых пор, когда её матери пришлось бежать.

Драгомира нахмурилась. В последнее время она почему-то часто вспоминала тот день, когда её мать оставила её у дальних родственников и была вынуждена бежать от королевских патрулей, которые рыскали по городу и окружающим деревням в поисках ещё оставшихся ведьм. Её лицо, её голос, внушающий ей, чтобы она крепко-накрепко запомнила, что магии не существует – всё это было так странно и непонятно, почему она так говорила, если была вынуждена спасаться бегством именно из-за магии? Но маленькой девочке пришлось пообещать матери, что она это запомнит. А потом женщина ушла, ушла далеко в заколдованный лес, откуда никто – ни человек, ни эльф, ни маг и ни простой смертный никогда не возвращались. Их дальние родственники вырастили её

как свою собственную дочь, и ни разу больше они не говорили о том дне, так что она так и не узнала, что же случилось с её матерью. А когда ей исполнилось пятнадцать лет, им удалось пристроить её прислугой в королевский замок, что было весьма неплохо для молоденькой простушки. Так что к этому времени она уже года три служила при дворе тому самому королю, из-за которого её матери пришлось бежать. Правда Драгомира особо об этом не думала до тех пор, пока где-то пару месяцев тому назад в замке вдруг не начали происходить странные вещи, все сосредотачивающиеся вокруг короля. Ей иногда казалось, что она видит вокруг него густое чёрное облако – закручивающееся и выжидающее. В первый раз она даже чуть было не выдала себя, но к счастью успела вовремя осознать, что то, что она видела не было реальным, а лишь проявлением той самой магии, которой якобы не существовало. Так что она держала свои видения втайне, удивляясь и наблюдая, всё время настороже, постоянно опасаясь себя выдать.

Король был угрюмым человеком тридцати с небольшим лет. Он всё ещё находился в прекрасной физической форме и был весьма привлекателен, однако с тех пор, как он потерял свою жену из-за колдовства – лет двенадцать тому назад, он ни разу больше не обратил внимание на другую женщину. Правда за закрытыми дверями, внимательно проверив нет ли нежелательных ушей – злые языки говорили, что совсем не магия была причиной её гибели. Магия всего лишь предоставила любовный эликсир, который приобрёл один из ближайших к королю рыцарей, отчаянно влюблённый в королеву, чтобы завоевать её сердце. Король однажды застал их вместе и, охваченный болью и яростью, убил предавшего его рыцаря, которого он считал своим близким другом. Несколько дней спустя, не в силах утолить боль кровоточащего сердца, королева покончила с собой. Потеряв её, король на несколько недель погрузился в глубокий траур. Когда он вновь пришёл в себя, он приказал сжечь ведьму, приготовившую любовный эликсир. Однако этого ему показалось недостаточно – его боль не утихла, и поэтому он запретил всю магию, что похитила его любовь и его лучшего друга, во всём королевстве. Все ведьмы

и колдуны должны были покинуть королевство в течении трёх дней или же принять смерть на костре... С тех пор он ни разу не посмотрел ни на одну женщину как на женщину, не в состоянии снова доверить кому-то своё сердце. Он один вырастил свою единственную дочь, ставшей такой же красивой как и её мать и его единственным лучиком света в этих тёмных мрачных залах, как впрочем и постоянным напоминанием о его потере.

Правда Драгомира недолюбливала молоденькую принцессу – девушку практически её возраста, такую красивую, такую солнечную, счастливую, такую невинную и милую – слишком солнечную, слишком счастливую, слишком невинную и слишком милую... по крайней мере со своим отцом и старшей прислугой. С молоденькими служанками она могла быть совершенно другой – надменной и капризной, беспощадной к малейшему промаху. Кроме того, Драгомира считала, что красота принцессы была несколько подпорчена её очень светло-серыми, почти бесцветными глазами. Впрочем возможно в ней всего лишь говорила девичья ревность. К счастью принцесса не особенно интересовалась библиотекой, так что Драгомира обычно была там в безопасности. Правда однажды эта вздорная девчонка чуть не выдала её секрет – она неожиданно появилась в залах библиотеки и увидела, как Драгомира читает книгу. К счастью это не была одна из запрещённых книг, и она как раз открыла страницу с затейливым оттиском, так что когда принцесса начала визжать и кричать, как это паршивая служанка смеет трогать книги своими грязными пальцами, скандал по крайней мере удалось замять и никто не заподозрил, что она читала – все подумали, что она восхищалась картинкой.

Вдруг Драгомира пошатнулась – что-то было не так. Её пронзило чувство обречённости, огромной опасности... огромной опасности нависшей над замком... король был в огромной опасности! Она снова пошатнулась, и словно сквозь туман ей показалось, что она увидела другую комнату. Драгомира встряхнула головой, и её зрение вдруг прояснилось – она смотрела через чьи-то чужие глаза – этот кто-то шёл за королём, злобно улыбаясь, её рука почувствовала холод кинжала... В следующее мгновение она

выронила метлу и вынеслась из библиотеки, она пробежала через залы – под изумлёнными взглядами слуг, чуть не столкнувшись с парой из них по пути, подбежала к тяжёлым дверям королевских покоев и с силой потянула дверь, под удивлёнными взглядами двоих стражников, однако тяжёлая дубовая дверь не поддавалась

– Король, – в отчаянии крикнула она стражникам, – что-то ужасное случилось с королём!

Невероятно, но один из стражников ей почему-то поверил и распахнул тяжёлую дверь. Девушка ворвалась в большую приёмную залу – в полутьме комнаты, на другом её конце она увидела две фигуры. Она опоздала – король уже оседал на пол, а вторая фигура готовилась ударить ещё раз.

– Нет! – закричала Драгомира.

Фигура обернулась, с окровавленным кинжалом в руке, затем зло усмехнулась и снова занесла руку для удара.

– Нет!

Снова прокричала она и вскинула руки – рой маленьких блестящих шипов вылетел из её ладоней по направлению к убийце, откинул его от короля, впечатал в стену и пришил к ней, обездвигив его. Девушка подбежала к распростёртому монарху, в то время, как один из стражников бросился к убийце, неистово пытающемуся высвободиться, а другой за помощью. В отчаянии Драгомира смотрела как кровь хлестала из-под пальцев короля, которыми он пытался зажать рану, было ясно, что кровотечение было слишком быстрым и лекарь не успеет прийти вовремя. Она упала на колени, прямо в растекающуюся лужу крови, и прижала свою маленькую ручку поверх руки короля.

– Ваше величество... – прошептала она, видя как мужчина стремительно бледнеет. – Мой король...

Тот с лёгким удивлением скосил на неё взгляд, но потом его глаза начали закатываться – его жизнь улетучивалась. В отчаянии, не совсем осознавая что она делает, Драгомира мягко отодвинула его руку с раны и положила свою ручку прямо на зияющую дыру внизу живота. Всем сердцем она пожелала ему снова выздороветь, её губы сами зашептали полузабытое целительное заклина-

ние, одно из тех, которым её обучала её мать, давным-давно, до того как магия стала плохой... Вдруг она почувствовала острую боль в боку, там же, где была рана у короля. Она открыла глаза и посмотрела на него – рана под её пальцами начала закрываться, затем она почувствовала, как что-то тёплое течёт по её боку – Драгомира опустила взгляд и увидела, что рана открылась у неё на животе. Король, всё ещё сильно ослабший от потери крови, однако вырванный из лап смерти, с трудом приподнялся на локте и в изумлении уставился на неё. За мгновение до того, как она рухнула на пол и погрузилась в темноту, она услышала как кто-то в ужасе прошептал.

– Колдовство...

Драгомира медленно пришла в себя. С трудом ей удалось открыть глаза, понадобилось время, чтобы сфокусировать взгляд – всё было мутным и бесцветным, и, несмотря на то, что она всё ещё лежала – у неё кружилась голова. Наконец всё вокруг перестало вертеться и она осторожно села. Оглядевшись, она поняла, что находится в небольшой келье в одной из башен замка – солнечные лучи пробивались через зарешеченное окно, вход закрывала массивная дубовая дверь тоже с решётчатым окошком, закрытым задвижкой. Её внимание привлекла тупая боль и она посмотрела вниз – вокруг её талии была завязана плотная повязка, на левой стороне проступило немного крови. Драгомира хотела встать, но ей пришлось сделать несколько попыток, прежде чем ей это удалось – она всё ещё была очень слаба. Затем она подошла к окну, прижала лицо к решёткам и, держась за них, жадно вдохнула свежего воздуха. Сзади она услышала лёгкий шелест и поняла, что кто-то открыл небольшое окошко на двери и заглянул внутрь. Затем окошко снова закрылось и она услышала быстро удаляющиеся шаги. К тому времени, как девушка добралась обратно до кровати и с трудом села на неё, снаружи послышалась какая-то сумятица – явно приближались несколько человек, что-то взволнованно обсуждавшие. Тяжёлая дверь со скрипом открылась и в комнату вошёл король в сопровождении стражников, нескольких дворян, придворного лекаря и домоправительницы.

– Встань перед королем! – с негодованием сказал один из дворян, когда она в изумлении уставилась на всю эту компанию.

Однако, когда она попыталась снова встать, король жестом указал ей оставаться сидеть. Какое-то время он её пристально изучал. Драгомира опустила взгляд и уставилась в пол, боясь поднять глаза. Наконец монарх подошёл к ней, ласково приподнял за подбородок её лицо и взглянул ей в глаза.

– Не бойся, дитя, – сказал он, видя страх в её глазах, замолчал на мгновение, скользнув взглядом по её перевязи. – Ты использовала заклинание, чтобы исцелить меня?

– П...простите меня, ваше величество, – дрожащим голосом

ответила Драгомира, память о кострах для ведьм была всё ещё слишком яркой.

Король слегка улыбнулся.

– Нет надобности извиняться за спасение своего короля, но как это возможно? Меня уверяли, что все ведь... чародейки, – поправился он, – были изгнаны или... – он решил не произносить «были сожжены» вслух, – лет двенадцать тому назад.

Девушка слегка пожала плечами.

– Я... я точно не знаю, ваше величество...

Чересчур активный дворянин насмешливо фыркнул, король слегка нахмурился и посмотрел на него тяжёлым взглядом, так что тот подавился своим смешком. Драгомира опять опустила взгляд, на мгновение задумалась, наконец собрала с духом и выпалила.

– Моя мать была чародейкой. Мо... может я... я унаследовала что-то. Я действовала по наитию, – она снова посмотрела на него отчаянным взглядом. – Я так боялась, что вы умрёте...

Король с сомнением посмотрел на неё, но её взгляд был таким искренним и обеспокоенным, что ему не оставалось ничего другого как поверить её словам.

– Как ты узнала, что на меня напал убийца? – снова спросил он. – Мои стражники сказали, что ты подбежала к моим покоям крича, что мне грозит опасность...

Девушка опять пожала плечами.

– Я... я просто почувствовала это... Я была в библиотеке и почувствовала, что вы в опасности...

Дворянин опять покривился, но не посмел ничего сказать. Король задумчиво смотрел на девушку. Внезапно заговорила домоправительница.

– Но этого не может быть, – воскликнула она. Король повернулся к даме и вопросительно поднял бровь. – Я знаю её родителей, они до сих пор привозят свои овощи для замка... Её мать абсолютно точно не ведьма...

Король повернулся обратно к девушке. Драгомира покачала головой.

– Они не мои настоящие родители. Они лишь вырастили меня после того, как моей матери пришлось бежать... – она вдруг упала на колени перед королём, преодолевая боль. – Пожалуйста, ваше величество, пожалуйста, я вас умоляю – не наказывайте их... Они лишь сжалились над невинным ребёнком...

Мужчина мягко поднял её, усадил на кровать и сам сел рядом с ней.

– Не волнуйся, – успокаивающе сказал он, всё ещё изучая её задумчивым взглядом.

Затем он повернулся к своей свите и жестом приказал им покинуть комнату. Дворянин собирался было возразить, но передумал, встретив тяжёлый взгляд короля.

– А где твоя мать сейчас? – спросил мужчина, когда его свита покинула комнату.

Драгомира покачала головой.

– Я не знаю... – она остановилась, размышляя, – она убежала в заколдованный лес... и... – её голос сорвался, – больше не вернулась.

Впервые за все двенадцать лет, прошедшие после гибели его жены, король почувствовал укол сомнения, укол вины за то, что тогда, в своей агонии, он мог причинить кому-то незаслуженное страдание. В его горле сжался болезненный комок от взгляда на эту молоденькую, красивую и печальную девушку, которая чуть не пожертвовала жизнью, чтобы спасти его, и теперь вновь опасалась за свою жизнь, потому что для этого она воспользовалась магией, которую он запретил. Девушку, которой пришлось расти без матери, опять-таки по его вине. Он тяжело сглотнул и затем сказал тихим срывающимся голосом.

– У меня были причины... для... – он не договорил.

Драгомира кивнула.

– Я знаю, ваше величество...

Почувствовав всплеск его душевной боли, она невольно положила свою маленькую ручку на его, но затем испугалась своей собственной дерзости и поспешно попыталась её убрать, однако король не дал ей этого сделать. Он удержал её, глядя на её ручку в своей широкой ладони с лёгким недоумением.

– Но не все чародейки одинаковы. Моя мама всегда мне говорила, что заклинания нужно использовать очень осторожно – всё что делается, возвращается обратно...

Мужчина скользнул взглядом по её окровавленной перевязи.

– Не все заклинания имеют такое влияние на заклинателя... – возразил он.

– Нет, – кивнула девушка, – но всё равно всё всегда возвращается... всегда есть последствия... – она посмотрела ему в глаза, не уверенная стоит ли продолжать, – вы приказали сжечь ту, что приготовила любовный эликсир...

Король вздрогнул и бросил на неё тяжёлый взгляд, всё еще не отпуская её руку, затем угрюмо усмехнулся.

– Я смотрю ты хорошо информирована...

Девушка смутилась и вновь опустила взгляд.

– По замку ходят слухи... Простите меня, я не хотела... ваше величество...

– Мстислав, – сказал король. – Ты можешь называть меня Мстиславом. – повторил он, когда она в изумлении посмотрела на него. Потом он поразмышлял о чём-то и спросил. – Скажи-ка, ты говоришь, что почувствовала опасность для меня, а можешь ли ты определить от кого она исходит?

Драгомира задумалась на какое-то время, затем неуверенно покачала головой.

– Я не знаю, – протянула она. – Мне надо будет посмотреть те книги...

Она в ужасе прервалась и в панике посмотрела на него – Мстислав понял, что она имела ввиду запрещённые книги. Он ничего не сказал и она, ободрённая, продолжила.

– Но я боюсь, что это не очень хорошая идея...

– Почему? – спросил король.

– Во-первых, вы пострадали от магии и не доверяете ей... так же как и остальные, после стольких лет запрета. А во-вторых, похоже, что у меня есть какие-то способности, но я толком не знаю как их использовать... Я не смогу быть уверенной, что мои ощущения будут верными... – она на мгновение замолчала. – Может

было бы лучше если бы вы сами попытались допросить убийцу... а я бы могла попытаться определить говорит ли он правду... если вы желаете, ваше величество... М-мстислав, – поправилась она.

Король ещё какое-то время задумчиво смотрел на неё. Драгомира сидела опустив взгляд, не смея взглянуть на него, слегка зардевшись, её пепельные волосы были слегка растрёпаны. Вдруг он осознал, что она довольно красива – стройная, длинные, густые, пепельные волосы, заплетённые в четыре косы, болотно-зелёные глаза, тонкие черты лица и мраморная кожа. Вероятно впервые после смерти его жены он отметил красоту другой женщины. И только подумать, что из всех женщин ею оказалась молодая чародейка. Он слегка улыбнулся, затем поднялся и протянул ей руку. Она удивлённо посмотрела на него, затем ещё сильнее покраснела, вложила свою узкую ладонь в его и тоже поднялась. Мстислав опять улыбнулся. Теперь, когда его угрюмый вид улетучился, стало видно, что он ещё не стар и действительно хорошо выглядит. Всё ещё с улыбкой на устах, он вывел её из комнаты на лестницу, где его свита встретила их изумлёнными взглядами. Излишне активный дворянин первым понял в чём дело и после короткого замешательства он низко склонился перед растерянной девушкой, остальные последовали его примеру.

Всего лишь две недели спустя замок украшали для королевской свадьбы. Залы дворца наполнились перешёптываниями и слухами – неслыханно, король собирается жениться на простушке... и, вы уже слышали? Говорят, она спасла его жизнь заклинанием! «Чародейка!» – это слово всегда произносилось на пол-тона ниже. Некоторые особо язвительные языки утверждали, что в те несколько минут, что они пробыли наедине в той келье в башне, она его ещё и приворожила. Драгомира знала об этих слухах, но по своей наивности не обращала на них внимания. Это были радостные дни, она с трудом осознавала свалившееся на неё счастье – из ребёнка изгнанницы, выращенного дальними родственниками, из всего лишь одной из многих служанок в замке, она в одночасье стала женщиной, завоевавшей сердце короля. От всего этого у неё всё ещё захватывало дух и она не собиралась позволить всем этим завистникам испортить эти волшебные дни. Драгомира смотрела в зеркало на то, как её бывшие подружки, а ныне служанки надевали на неё замысловато расшитые свадебные одежды – это был её день. Её и... Мстислава... Даже теперь, практически перед самой свадебной церемонией, она всё ещё стеснялась даже думать он нём не как о «его величестве». Только он был важен – он знал правду, и он защитит её от всех сплетников со змеиными языками.

Но даже несмотря на все её попытки отвести от себя всё дурное – некоторые вещи всё-таки омрачали этот день. Для начала – это была принцесса. О, она была преувеличенно мила к королю и его молодой невесте, так что счастливый отец поверил, что его дочь действительно была рада за него. Но Драгомира чувствовала холодную бушующую ненависть под этой милой улыбкой и радостным взглядом. Всё то время, что она шла к алтарю, она чувствовала как взгляд принцессы жёг ей затылок. А кроме того, хоть за последние две недели замок и стал более светлым и счастливым местом, её всё так же преследовало чувство обречённости... мрак всё ещё кружил вокруг короля, как воронка, постепенно закручивающаяся над замком, над королевством... Она даже начала

осознавать кто и что могло быть причиной для этого. И всё же этот день, день её свадьбы с долгим празднеством, искренними и полу-искренними поздравлениями подданных, день, когда ей отдавала честь королевская стража, а улицы Зумрунда, столицы королевства, кричали её имя, день когда её король... Мстислав одел кольцо ей на палец и корону на голову – был самым счастливым днём в её жизни.

После свадьбы она могла наконец не таясь изучать книги в библиотеке. Особенно запрещённые – ныне король только поощрял её в этом. Кто-то из его приближённых предал его, и он хотел знать, кто именно. Допрос неудавшегося убийцы ничего не дал – он молчал под пытками, а когда ненадолго остался один – выпил яд, спрятанный до этого где-то на теле. Так что теперь вся его надежда была только на Драгомиру. И вновь залы наполнились слухами о том, что молодая королева якобы изучает ритуалы чёрной магии. И вновь Драгомира не обращала на них внимание – Мстислав защитит её от этих извращённых умов, а она научится как защитить его. Если бы только её исследования шли быстрее! Но ей приходилось пробиваться сквозь старые тексты – некоторые из книг были написаны на древнем языке, который она переводила лишь мучительно медленно. Её беспокоило и другое. Посреди всех этих древних свитков она обнаружила нечто необычное – небольшой ларец, который был намного древнее всего остального в комнате. Он был запечатан очень мощными заклинаниями, чтобы их снять ей предстояло для начала научиться пользоваться своими способностями не в пример лучше. Однако, даже несмотря на то, что пока открыть его и не представлялось возможным, она чувствовала, что он имеет какое-то отношение к той мгле, что надвигалась на замок. Это повергало её в отчаяние – столь древнее зло, есть ли вообще надежда, что она сможет с ним справиться?

Несколько месяцев спустя на короля было совершено ещё одно покушение. Они были в городе на празднике урожая. Всё было прекрасно, они смеялись и болтали, смешавшись с толпой дворян и простых людей, король трогательно ухаживал за своей молодой

женой. А потом к Мстиславу вдруг подошёл нищий в ужасных лохмотьях и срывающимся, дребезжащим голосом попросил у него благословения и пару монет. Король улыбнулся и протянул руку к кошельку, когда Драгомира вдруг почувствовала опасность. Она вскинула руку и послала клубок сверкающих шипов в сторону нищего даже прежде чем увидела серебристый блеск кинжала. С жутким воплем ложный нищий рухнул и выронил кинжал – шипы пронзили его руку в нескольких местах. Это была горькая победа – она спасла жизнь короля своей быстрой реакцией, но при этом буквально кожей почувствовала, как возрос страх перед ней, когда она публично использовала магию. Народ был шокирован покушением на короля среди бела дня, но не меньше он был шокирован и её колдовством. По взгляду Мстислава было ясно, что он бы предпочёл, чтобы она этого не сделала, но он ничего не сказал. Он молча указал стражникам задержать неудавшегося убийцу, затем крепко прижал к себе жену и поцеловал её в лоб, что-то успокоительно шепча. Праздник был безнадежно испорчен, им пришлось вернуться в замок под усиленной охраной.

Король настоял на том, чтобы она присутствовала при допросе – она должна попробовать понять, говорит ли убийца правду. Драгомира сидела бледная, сжавшаяся, избегая смотреть на пытаемого мужчину, постоянно борясь с порывами закрыть уши руками, чтобы больше не слышать этих ужасных криков. Мстиславу было жаль жену, но он был полон решимости выяснить, кто же так отчаянно желал его смерти, да ещё как назло как раз тогда, когда у него наконец вновь появились желание и причины жить. К счастью этот убийца был не столь вынослив, как первый, и вскоре выложил всё начистоту. Выяснилось, что за всем стоял младший брат любовника первой королевы, Витомир. Тогда, после предательства его брата, король хотел казнить и его, но, поддавшись на уговоры дворян, пощадил. Среди заговорщиков была и... родная дочь короля. Молодой рыцарь опутывал принцессу сетью лжи, рассказывая ей, что её мать якобы была изначально влюблена в его старшего брата, но он ей был не ровня, и её насильно выдали за короля Мстислава. А затем, когда тот застал влюблённых, ко-

торые были не в силах противостоять своим запретным чувствам, он убил их обоих. Как ни странно, принцесса поверила статному красноречивому молодому человеку и пообещала взять его в мужья, если он «отомстит» за её мать. Новая женитьба Мстислава, после первого неудачного покушения, лишь подтвердила её уверенность в той лжи и укрепила ненависть к отцу. Правда, может статься, надменная и капризная принцесса всего лишь хотела править сама – а её отец просто-напросто излишне зажился на свете. Драгомира ещё больше напряглась во время этого признания негодяя. Она сидела вжавшись в стул, не смея поднять взгляд, боясь, что король спросит её, говорит ли убийца правду. Потому что она чётко ощущала, что тот не врал. Это подтвердило и её собственные подозрения – с самого дня свадьбы она чувствовала всё усиливающийся поток неприязни от принцессы, а посреди этой неприязни, ей виделся налёт предательства, налёт ненависти к её отцу, не связанный с его новой женой. Однако она не решалась действовать, исходя из своих подозрений – это могла быть всего лишь объяснимая ревность единственной дочери, которая до тех пор наслаждалась безраздельной любовью отца, и, может быть, ненависть к Драгомире, как к сопернице, претендующей на «её» трон. Она не хотела быть той, что создаст раскол между отцом и дочерью, она не хотела, чтобы о ней говорили как о злой мачехе. Но Мстиславу не надо было ни о чём спрашивать: достаточно было лишь посмотреть на его королеву и всё было ясно. Он подошёл к Драгомире, опустился перед ней на одно колено и взял её ледяные руки в свои, поцеловал их и поднял на неё взгляд, пристально глядя на её перекошенное от боли и горя лицо, и прошептал.

– Прости, что я заставил тебя это пережить.

Драгомира посмотрела на него печальным взглядом и погладила его по щеке тонкими пальцами.

– Это не твоя вина, – едва слышно ответила она. – Мне жаль, что тебе пришлось это услышать.

Молодой рыцарь был брошен в темницу, его сподвижники – те, кого смогли найти – были казнены, принцессу заточили в баш-

ню. Король пытался с ней поговорить, пытался ей всё объяснить – но она не слушала, поэтому её оставили в башне до тех пор, пока не найдут ей подходящего мужа. И опять ядовитые слухи заполнили залы замка. Теперь Драгомира уже не могла отместить их так просто, как раньше. Замок начал превращаться во что-то мрачное и угрожающее, казалось, тени угрюмых залов протягивали к ней руки и пытались её схватить...

Им был отведён всего лишь год. Всего один. В первом месяце следующего лета, когда природа цветёт и сама жизнь бьёт ключом, в день перед годовщиной их свадьбы – её мир замер и разбился на мириады осколков. Она не смогла. Не смогла защитить его, не смогла найти способ, найти заклинание, чтобы сделать его неуязвимым, чтобы их счастье длилось вечно. В тот день Мстислав собирался на охоту с ближайшими соратниками, у неё было плохое предчувствие и она пыталась его отговорить – но он лишь посмеялся. Те, кто пытался его убить, были найдены, она носила его ребёнка под сердцем – жизнь снова была прекрасна. Ничто не могло произойти, он скоро вернётся...

Когда его принесли обратно в замок, было уже поздно. Его сердце пронзила стрела... Отравленная эльфийская стрела... Если бы она была с ним, когда он был ранен, может быть она могла бы его спасти... может даже ценой собственной жизни. Но её не было рядом... и всё, что ей оставалось теперь – это вцепиться в его уже охладевшее тело и выть, как раненная волчица. Её отчаяние глубоко потрясло обитателей замка. Тот чересчур активный дворянин, оказавшийся главой королевской стражи, что-то ей говорил, пытался её успокоить. Лишь смутно она слышала, как он рассказывал о нападении. Это были эльфы, говорил он, нет оснований связывать это с предыдущими покушениями, однако это может быть признаком амбиций соседнего королевства – те были союзниками эльфов. Но она знала, она совершенно точно знала, что эта дрянь имела к этому отношение – каким-то образом та связывалась с внешним миром. Словно сквозь туман, Драгомира

вспоминала, как она бросилась к башне. В истерике она кричала принцессе:

– Ты не выйдешь из этой башни живой! Я тебя здесь сгною!

Начальнику стражи пришлось оттаскивать её от принцессы, пытаясь её успокоить и уговаривая, что сейчас не самое лучшее время убивать пока единственную наследницу трона.

Той ночью она потеряла ребёнка. Самый счастливый день в её жизни превратился в самый страшный.

Драгомира стояла у открытого окна и смотрела на мрачный пейзаж. Для лета было необычно холодно, тяжёлые серые облака не пропускали солнечные лучи. Королева была погружена в мрачные воспоминания. Вдруг она поморщилась, на мгновение её красивое лицо перекосила страшная гримаса – надо было убить эту дрянь тогда. Ни один нормальный человек не стал бы винить несчастную, обезумевшую от горя женщину, только что потерявшую мужа и не родившегося ребёнка. Возможно после этого и были бы мятежи, как опасался начальник стражи, но, по крайней мере, она бы отомстила. А после этого ей было всё равно, что бы ни произошло – королевство могло гореть синим пламенем. Её лицо опять окаменело. В тот день, когда погибли Мстислав и их нерождённый сын, её сердце заледенело. Два года спустя, Драгомира всё ещё носила траур, как впрочем и весь замок – каждая гардина, любая одежда, все доспехи рыцарей – всё должно быть чёрным, она не выносила ярких радостных цветов, они причиняли ей почти физическую боль. Даже её волосы стали чёрными, будто откликнувшись на её горе. В Зумрунде больше не праздновались праздники – особенно праздник урожая. Она вцепилась в подоконник с такой силой, что костяшки её пальцев побелели – боги, как она ненавидела праздник урожая! Радостные лица, смех... особенно смех – казалось, он был полон издёвки над её трагедией.....

Она наконец выяснила что за мрачная воронка образовывалась вокруг замка, расширяясь к городу и возможно над всем королевством..... Виновен в том был любовник первой королевы. Не в силах противиться запретному огню, горящему в его сердце, он предал своего короля и друга. Но хуже того – он ввязал в это магию, приобрёл любовный эликсир, который стал причиной ещё одного предательства. *«Каждое заклинание, что ты произносишь, вернётся к тебе.»* – эту фразу своей матери она помнила всегда. Предательство, вызванное магией, создало разрыв в магической ткани мира... Ярость короля, убийство им любовника его жены и самоубийство королевы – всё это стало пищей для магического вихря.